

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Акопяна Ованеса Львовича «Споры об астрологии в
ренессансной мысли
второй половины XV — начала XVI века». – Москва, 2014,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических
наук по специальности 07. 00. 03 – Всеобщая история (история Средних
веков и Раннего Нового времени)

Значимость представленного диссертационного труда трудно переоценить. Насколько известно, это первое в отечественной медиевистике специальное исследование, посвященное одному из самых сложных культурных явлений эпохи позднего Средневековья и Раннего Нового времени – астрологии. В заслугу автору можно поставить смелость обращения к указанной проблематике, которая, действительно, являлась неотъемлемой частью интеллектуальной культуры не только в эпоху Средневековья, но также и в XV- XVI вв. Таким образом, напрашивается вывод о неоспоримости научной новизны предпринятого исследования.

Следует одобрить источниковедческую часть введения, содержащую анализ не только трактатов М. Фичино и Пико делла Мирандолы, но также трудов современников и последователей, которые могли быть связаны с упомянутыми гуманистами или находиться под влиянием их идей: сочинения Джироламо Савонаролы, Джован Франческо Пико делла Мирандола, Максима Грека, Лучо Белланти и Джованни Джовиано Понтано, направленные как в защиту астрологии, так и критикующие ее как ложную науку. Автора диссертации отличает тщательность источниковедческого анализа, выполненного на высоком уровне критики источников и воспроизводящего историю изданий упомянутых трудов и комментариев к ним.

Столь же добросовестно выглядит историографическое исследование, начиная с XX в. Оно не ограничивается перечислением тем зарубежных авторов и, в лучшем случае, выделением отдельных проблем. О. Л. Акопян не только всесторонне характеризует базовые труды тех, кто

изучал астрологические диспуты, но критически их анализирует и выделяет основные историографические версии, сравнивая их между собой.

Автор склонен к некоторому радикализму в оценках своих предшественников. Критика касается даже весьма позитивно им оцениваемых по достоинству трудов таких видных специалистов, как Д. Уокер, Ф. А. Йейтс, О. Помпео Фаракови. Критический взгляд, однако, в этом случае продуктивен, потому что позволяет выявить недостаточно изученные грани значения астрологии в культуре итальянского Возрождения, как и диспутов относительно связанных с ней проблем. Спектр отечественной историографии не отличается широтой, но это оправдано тем, что проблемы астрологии стали предметом научного интереса российских историков только на рубеже XX и XXI вв. Диссертант обоснованно отметил вклад в изучение феномена культуры Возрождения выдающихся отечественных историков Л. М. Брагиной, Л. М. Баткина, А. Х. Горфункеля, О. Ф. Кудрявцева, Н. В. Сеницыной; при этом справедливо, на наш взгляд, подверг критике работы К. А. Сергеева и В. П. Шестакова, посвященные проблемам Культуры Возрождения, за слишком общий, скорее очерковый характер, упрощенные схемы и отсутствие оригинальности.

В основной части диссертации одним из самых больших достижений является источниковедческий аспект, тщательно проводимый на протяжении всего исследования как в отношении основных персонажей – Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола, так и их учеников, последователей и критиков – Джироламо Савонаролы, Максима Грека, Джован Франческо Пико делла Мирандола, Лучо Белланти и Джованни Джовиано Понтано. О. Л. Акопян обоснованно и последовательно, пласт за пластом, выделяет произведения, послужившие для них источниками: труды великих мыслителей древности, позднеантичных философов, средневековых авторитетов – Бэды, Пьетро д' Абано, Блазия Пелакани, Роджера Бэкона, Альберта Великого, Фомы Аквинского, Паоло Тосканелли и арабских авторов Авиценны, Аверроэса и других. Представление об источниках,

служивших М. Фичино, позволяет автору выявить оригинальность мысли философа Платоновской академии и полнее представить во всей его противоречивости вклад в разработку астрологических и магических концепций ренессансной эпохи. Особую эффективность исследованию придает уверенное владение сравнительно-историческим методом, прежде всего, на основе сопоставления положений ряда сочинений одного и того же автора, например, «О жизни», «О свете», «О Солнце» М. Фичино; «900 тезисов по философии, кабалистике и теологии», «Речь о достоинстве человека», «Гептапл» Пико делла Мирандолы.

Привлечение широкого круга сочинений дает автору возможность выявить, каким образом Пико делла Мирандола модифицировал воззрения Фичино на астрологию. О. Л. Акопян, не следуя априорным схемам, стремился раскрыть всю гамму противоречий графа Мирандолы в отношении к магии, каббале и астрологии, истолкованной им в духе неоплатоновской анимизации неба. Вывод о том, что Пико делла Мирандола отрицал в астрологии профетическую теорию «великих конъюнкций», как ложное и опасное учение, представляется доказанным. Весьма интересными являются попытки диссертанта воспроизвести сложную картину предпочтений Пико одних авторитетов (Аристотель, Фома Аквинский) и отклонений других (Р. Бэкон и арабские астрологи), а также его критических оценок, исходящих из крайне противоречивых суждений астрологов, искажений терминов, ошибок и несоответствий в предсказаниях. Думается, можно принять заключение диссертанта о том, что Пико преследовал не столько религиозные цели, сколько стремился доказать ложность и ненаучность астрологии, особенно критикуя астрологические практики: разделение неба на знаки зодиака; составление гороскопов и предсказания жизни народов на календарный год, что противоречило ренессансной антропологии – веры в способности человека к самоусовершенствованию и обладание свободной волей. О. Л. Акопян в этом случае не преминул сослаться на исследователей, которые даже видели в Пико делла Мирандола провозвестника коперниканского

переворота, освобождающего науку о звездах от оккультных примесей, что, по мнению О. Л. Акопяна, можно объяснить влиянием возрождающейся традиции скептицизма.

Обращаясь к последователям Пико делла Мирандолы, Акопян указывает Джироламо Савонаролу, с которым тот находился в тесном взаимодействии в 1490-1494 гг., полагая, что именно под влиянием Пико у проповедника сформировались критические взгляды на астрологию, высказанные им в трактате «Против астрологов», что доказано прямыми заимствованиями высказываний из трактатов графа Мирандола, касающихся разоблачения астрологических практик. Диссертант справедливо подчеркивал разницу между критикой Мирандолы и Савонаролы: доминиканский монах осуждал астрологические учения с религиозных позиций, считая спекулятивную астрологию настоящей наукой о мироздании, устроенном по Божьему замыслу.

Автор рассматривал мировоззрение Джован Франческо Пико делла Мирандола, племянника старшего Пико, в его внутренней противоречивости, метко определяемой им как «экзистенциальная драма» Джован Франческо, который стремился связать религиозную логику Савонаролы и философские суждения своего дяди.

Большой интерес представляет анализ взглядов Максима Грека, служившего при дворе Джован Франческо делла Мирандола, откуда следовало естественное усвоение естественнонаучных и философских позиций Пико старшего и религиозных принципов Савонаролы, труды которых, по мнению диссертанта, были ему известны, но Максим Грек в большей степени шел по стопам доминиканского проповедника. О. Л. Акопян обоснованно считает, что эта позиция была продиктована здравым смыслом: в России конца XV - начала XVI вв. никто не знал о Роджере Бэконе и других мыслителях Запада. При этом автор диссертации правомерно оспаривает мнение Н. В. Сеницыной, усматривающей сходство между Максимом Греком и Эразмом Роттердамским в рассуждениях о свободе воли. Следует

согласиться с мнением диссертанта, что рассуждения М. Грека об астрологии как «католическом нечестии», составляли часть его антилатинской полемики. О. Л. Акопян рассматривал воззрения оппонентов Пико, чтобы представить полную картину развития астрологических идей в исследуемый период. В частности, диссертант аргументированно показал, что Лучо Белланти отстаивал пользу астрологии в медицине и других областях познания, будучи убежден в том, что астрология ничем не отличается от астрономии. Соглашаясь с мнением О. Помпео Фаракони, О. Л. Акопян усматривал в воззрениях Белланти влияние аристотелевой традиции в радикальной арабской интерпретации, хотя и не соглашался полностью с оценками итальянской исследовательницы. Другим авторитетным оппонентом Пико являлся Джованни Джовиано Понтано, считавший астрологию точной и полезной в прикладном значении наукой.

Библиографическая часть производит самое благоприятное впечатление. Отрадно отметить большое число новейших зарубежных исследователей на всех основных европейских языках, привлекаемых автором. Особой похвалы заслуживают и полезные приложения: астрологические трактаты Марсилио Фичино «Книга о Солнце» и «О звезде волхвов» и некоторые другие, неизвестные отечественным читателям, авторский перевод которых с латинского языка является ценным вкладом в изучение культуры Возрождения.

Автореферат полностью соответствует содержанию представленного диссертационного исследования. Опубликованные статьи также соответствуют теме диссертации и отражают ее содержание. Результаты в полной мере апробированы, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Наши замечания носят скорее характер пожеланий.

Возможно, во вводной части следовало более четко и точно сформулировать цель, но особенно задачи исследования. Некоторая расплывчатость определения задач тем более досадна, потому что

диссертанту удалось выявить многие аспекты и затронуть важнейшие болевые узлы культурных восприятий и трансформаций, которые всплывают в широком охвате заявленной темы, кажущейся на первый взгляд неискушенному читателю узкой и абстрактно-отвлеченной.

Представляется, что бесспорная новизна исследования, впервые в нашей стране комплексно раскрывающего почти неизвестный и противоречивый культурный феномен ренессансной астрологии, заслуживает более основательного и всестороннего заключения, нежели то, которое автор предложил читателям на двух страницах. Проблемы трансляции астрологических знаний во всей многослойности исторических пластов, соотношение христианства и астрологии, сложные конфигурации ренессансных идей и традиционных астрологических конструкторов, раскрытые столь тщательно изученные диссертантом, требуют упорядоченных итоговых обобщений, позволяющих лучше понять и полнее охватить эту действительно интересную работу. Тем более, что во введении отсутствует раздел «положения, выносимые на защиту». Правда, они имеются в содержании автореферата, что несколько восполняет некоторый пробел в тексте диссертации, заставляя усомниться в том, что О. Л. Акопян несколько выдохся к концу своего исследования.

При знакомстве с этой работой, естественно, возникают вопросы, что является ее бесспорным достоинством. Интересно, астрологические споры волновали лишь узкий круг ренессансных интеллектуалов и религиозных мыслителей или имели более широкую аудиторию? Насколько они отвечали импульсам окружающей их среды, в частности, духовным интересам более широких слоев образованных горожан? Насколько широко распространялись астрологические трактаты среди их современников? В чем особенность эсхатологических настроений, связанных с Итальянскими войнами, о которых вскользь упоминал автор?

Эти вопросы и замечания не могут повлиять на положительную оценку труда О. Л. Акопяна, представляющего оригинальное исследование,

научная новизна которого неоспорима. Являясь самостоятельной научно-квалификационной работой, диссертация Акопяна Ованеса Львовича на тему «Споры об астрологии в ренессансной мысли второй половины XV — начала XVI века» соответствует требованиям п. п. 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07. 00. 03 (история средних веков и раннего нового времени).

1.11.2014.

Доктор исторических наук, профессор
Кафедры археологии и всеобщей истории
ФГАОУ ВПО Северо-Кавказского
Федерального университета

Краснова Краснова И. А.

*Подпись доктора исторических наук, профессора
Красновой И. А. заверено.*

*Ученой секретарь
Ученого совета*

ФГАОУ ВПО

*«Северо-Кавказский
Федеральный университет»*

И. С. Б. Фокоменко

И. С. Б. Фокоменко